

В момент отчаяния Чу Цин-Янь не видела ничего другого, а лишь бежала. Она подняла руки, пытаясь взять его за рукав. Однако подул ветер, из-за чего она не смогла схватиться за рукав, а споткнулась и вцепилась в его ледяную застывшую руку.

Сяо Сюй нахмурился, он почти оттолкнул этого человека. Опустив голову и встретившись с ней взглядом, он тут же передумал.

Чу Цин-Янь не думала, что она схватит его за запястье. Почувствовав холод, она вся промерзла до костей и задрожала, но было слишком поздно сожалеть. Она сжала его запястье посильнее и, упрямо взглянув на Сяо Сюя, спросила: «Ваше высочество, что означали ваши слова?»

Сяо Сюй поднял бровь, обычно эта девочка вела себя очень послушно, но как только речь заходила о её семье, она показывала свой истинный характер. Однако, честно говоря, то, какая она была сейчас, нравилось принцу куда больше.

«Если пройдем дальше, то ты узнаешь», - Сяо Сюй не хотел разговаривать и дальше, поэтому он развернулся, желая уйти.

К сожалению, Чу Цин-Янь никак не отреагировала, а её рука все ещё крепко сжимала его запястье. Сяо Сюй немного грубо взял её за руку и отбросил от себя.

Чу Цин-Янь посмотрела на удаляющуюся фигуру человека, который медленно скрывался в толпе, и прикусила губу. Её настроение не было таким возбужденным, как раньше, сейчас она успокоилась. Если Сяо Сюй не хочет говорить, то, сколько бы она его ни пыталась, он бы всё равно проигнорировал её. В итоге она глубоко вздохнула и ускорила шаг, чтобы догнать его.

Гу Жун и Гу И переглянулись. Это был первый раз, когда кто-то дотронулся до его высочества и остался невредимым после такого. Они с недоверием посмотрели на Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь не могла поспевать за Сяо Сюем, ей приходилось бежать, что было немного утомительно. Она посмотрела на Сяо Сюя. Неужели он не знал, что существует большая разница между физической силой мужчины и женщины? Разве он не понимал, что она ещё слишком маленькая, и её ноги слишком коротки?

В конце концов, у неё не было выбора. Она боялась, что потеряет Сяо Сюя в толпе. Поэтому, даже не задумавшись, Чу Цин-Янь протянула руку, чтобы схватить принца за палец. В любом случае, вокруг так много людей, и, похоже, они считали их отцом и дочерью. Дочь, которая держит отца за руку, разве это не что-то обычное?

Хотя Сяо Сюй шёл впереди, он все же обращал внимание на то, что происходило за его спиной. Он заметил, как Чу Цин-Янь протянула руку, и захотел избежать этого, но по какой-то неизвестной причине, он не сделал этого.

Эта маленькая мягкая рука скользнула в его ладонь. Было такое чувство, словно он взял в руку бутон цветка. Его пальцы слегка напряглись и не двигались.

Этот цветочный бутон, если бы он был слишком мягким, упал бы, а если бы он был слишком резким или жестким, то он бы был смят.

Взяв его за руку, Чу Цин-Янь не сводила взгляд от Сяо Сюя. Однако, поняв, что он не оттолкнул её, она приняла это в качестве хорошего знака.

Поскольку он относился к ней, как к ребёнку, то она и старалась вести себя, как ребёнок, и пыталась поладить с ним. Тогда её дни стали бы намного легче!

Чу Цин-Янь не понимала, что, возможно, именно с этого шага они начали сближаться.

Увидев, что он ничего не сделал с ней, Чу Цин-Янь стала немного смелее, и она протянула пальцы, крепко сжав его руку. Посмотрим, что же он сделает сейчас.

Мягкие и маленькие пальцы, от которых исходило тепло, медленно переплетались с его пальцами, словно нить через пуговицу. Тепло просочилось в его кожу и начало согревать его, прорвавшись сквозь его лед и дойдя до его сердца.

По его сердцу пошли трещины, согревая и его.

Пожалуй, с этого момента она начала пробивать его лед.

Сяо Сюй опустил голову и взглянул на Чу Цин-Янь. Её нежное и розовое лицо буквально светилось, а в больших ярких глазах можно было заметить лукавый огонёк. Он должен был отчитать её за грубость, но в последний момент он сжал её пальцы, крепко сжав ладонь Чу Цин-Янь. Его шаги немного замедлились. Он поднял глаза на дорогу и все тем же безразличным тоном сказал: «Следи за дорогой».

Чу Цин-Янь тут же уставилась вперед и заметила человека, который толкал деревянную тележку с бочками прямо в её сторону. Она тут же отошла в его сторону и похлопала себя по груди. Она не делала никаких лишних движений, а лишь пошла, прижавшись как можно ближе к своему спутнику. Эта маленькая случайность заставила её забыть об их взаимодействии не так давно. Она крепко держала его за руку, опасаясь, что кто-нибудь снова врежется в неё.

«Эти отец и дочь такие хорошие!»

«Даже одного взгляда на них достаточно, чтобы понять, что они необычные. От них исходит такая благородная аура!»

Прохожие люди не могли не вздыхать, глядя на них.

Чу Цин-Янь подумала, что это очень смешно, но она также почувствовала и несправедливость по отношению к Сяо Сюю. Он даже женат не был, а его принимали за отца десятилетнего ребёнка. Она не знала, нравится ему это или нет.

Сяо Сюй попросту не обращал никакого внимания на эту болтовню. Он лишь крепко сжимал руку Чу Цин-Янь и неторопливо шёл вперед.

Гу Жун и Гу И, которые шли позади, неся бесчисленные покупки, со злостью смотрели на прохожих и зевак. В это же самое время они не могли не удивиться тому, что его высочество позволил какой-то девушке держать себя за руку, это было просто непостижимо!

Чу Цин-Янь не знала, куда они направляются, она заметила лишь то, что поток людей становился все меньше и меньше. Атмосфера вокруг стала намного спокойнее!

Неожиданно Сяо Сюй остановился перед рестораном.

Чу Цин-Янь посмотрела туда, куда был направлен его взгляд, и заметила вывеску. Башня

Желтого Журавля.

Черные и золотые персонажи были выгравированы на красной доске, что выглядело впечатляюще. Это заставило Чу Цин-Янь вспомнить стихотворение, которое она выучила ещё в прошлой жизни: «Когда-то давно бессмертный человек улетел на спине желтого журавля. На том самом месте, где он жил осталась башня под названием «Башня желтого журавля». Небесный журавль исчез навсегда. В течение многих лет белые облака на небе оставались пустыми».

Возможно, это название произошло из этого стихотворения, однако Чу Цин-Янь не знала, правила ли сейчас династия Тан или кто-то другой. По её впечатлениям о правящей сейчас династии она никогда не читала, либо про неё не было никаких данных.

Стоило им войти в ресторан, как аромат еды тут же ударил им в нос. Чу Цин-Янь подумала о том, что, возможно, Сяо Сюй хотел пообедать здесь. Тогда, что насчёт её родителей? Несмотря на то, что у неё были некоторые сомнения, Чу Цин-Янь сдерживала свой гнев, послушно следуя за ним.

Под восторженное приветствие официанта, Чу Цин-Янь и Сяо Сюй поднялись на второй этаж. В этот момент мужчина, одетый полностью в черное, ярко улыбнулся и подошёл к ним: «Господин».

Чу Цин-Янь вспомнила его. В тот раз, когда Сяо Жань приказал своим людям проучить её, именно он остановил их. Чу Цин-Янь с подозрением взглянула на него. Что он здесь делает?

Огненный Дух сразу заметил, как Чу Цин-Янь и Сяо Сюй держались за руки. В его взгляде промелькнуло изумление.

«Где они?» - Сяо Сюй посмотрел на него.

Огненный Дух с улыбкой сказал: «Они здесь, вам не о чем волноваться».

Чу Цин-Янь не поняла о чём идёт речь, но в её сердце теплилась надежда, поэтому она взглянула на Сяо Сюя.

«Те, кого ты хотела увидеть, внутри», - тихо сказал Сяо Сюй.

На лице Чу Цин-Янь появилась улыбка. Она была готова тут же побежать в указанную комнату. Но, словно что-то держало её, она с нетерпением посмотрела на Сяо Сюя.

Выглядело так, будто маленький щенок, виляя хвостом, ждал разрешения от своего хозяина. Сяо Сюй потрепал её за щеки и великодушно сказал: «Заходи».

Чу Цин-Янь тут же толкнула дверь и вошла.

Родители Чу Цин-Янь тут же подскочили со своих мест, радостно улыбаясь: «Чаи Чаи, ты пришла!»

Наконец, их семья воссоединилась. Чу Цин-Янь крепко сжала в своих объятьях маму, со слезами на глазах говоря: «Мамочка, папочка, я так сильно скучала по вам!»

Мама Чу Цин-Янь не выдержала и тоже заплакала: «Чаи Чаи, мама тоже скучала по тебе».

Папа Чу обнял своих жену и дочь и, подражая маме Чу, сказал: «Чаи Чаи, мама тоже скучала

по тебе!»

Сяо Сюй стоял за дверью, наблюдая за этой радостной сценой. Такая нежность была чужда для него, он всегда был лишь наблюдателем.

В этот момент Чу Цин-Янь вспомнила о Сяо Сюе. Выглядело так, будто она оставила его в стороне. Поэтому она тут же повернула голову, желая представить его своим родителям. Неожиданно её папа шагнул вперед, опережая Чу Цин-Янь, бросаясь на Сяо Сюя.

Сяо Сюй, войдя в комнату, сразу же снял свою шляпу, показывая свою серебряную маску. Неожиданно на него кто-то набросился, счастливо крича: «Мой зять, это я, папа!»

<http://tl.rulate.ru/book/8270/290404>